

По его мнению, Линь Юй был не кем иным, как лишившимся памяти Лу Хуайцином. И пусть тот, должно быть, уже догадывался о какой-то его связи с Сектой Небесного Сокровенного, истинной личности своего учителя он не знал.

А значит, пока всё складывалось безопасно. Даже если он сбежит прямо сейчас, Линь Юй вряд ли бросит всё и ринется на поиски — ведь Собрание Испытания Меча должно было начаться со дня на день.

— О чём задумался?

Сун Ляньчэнь вздрогнул, выныривая из своих мыслей. Линь Юй уже сидел напротив него.

— Да так, ни о чём, — покачал головой юноша.

Вскоре принесли лапшу. Сун Ляньчэнь удивлённо уставился в свою пиалу: поверх дымящегося бульона аппетитно лоснилась сочная куриная ножка, которой у Линь Юя не было, а рядом аккуратно примостилось яйцо-пашот с жидким желтком. Парень растерянно замер, разглядывая еду.

Не успел он опомниться, как чужие палочки ловко подцепили второе яйцо из соседней порции и перенесли в его пиалу.

— Ешь давай, — подтолкнул его Линь Юй. — Сам же ныл, что проголодался.

— Угу, — Сун Ляньчэнь кивнул и попытался было вернуть яйцо обратно, но Линь Юй остановил его взмахом руки:

— Давай без этого. Жуи молча, а то отощал — краше в гроб кладут. Ещё решат, что я над собственным учеником издеваюсь и голодом морю.

Сун Ляньчэнь вздрогнул, невольно проткнув палочками нежный белок. Наваристый бульон тут же подёрнулся золотистым, исходящим паром желтком, и дразнящий аромат ударил в нос. Юноша вдруг резко отложил их и поднялся из-за стола. Линь Юй удивлённо посмотрел на него.

— Я... я всё-таки хочу тех паровых булочек, — выпалил Сун Ляньчэнь и, не дожидаясь ответа, попятился к выходу. — Лавка совсем рядом, я мигом. Жди здесь!

Он пулей вылетел из лапшичной. Вдогонку ему донёсся мягкий голос Линь Юя:

— Да не несись ты так, шею свернёшь!

Отбежав на приличное расстояние, Сун Ляньчэнь наконец остановился. Он шумно перевёл дух, опёрся о холодную стену какого-то переулка и утёр со лба выступивший пот. Сердце бешено колотилось в груди.

"Чуть не попался. Чёртова курица, чёртовы яйца..."

Ещё немного, и он бы поверил, что этот мерзавец Лу Хуайцин действительно способен на искреннюю заботу.

Мешкать он не привык. Скользнув тенью сквозь пёструю вечернюю толпу, Сун Ляньчэнь незаметно покинул городские стены Куйсин-чэна. Возвращаться к Старейшине Тяньхэ глухой ночью не имело смысла, поэтому он решил устроиться на ночлег где-нибудь в лесной глуши, а на рассвете двинуться в путь.

Годы скитаний научили его выживать под открытым небом. Быстро отыскав укромную ложбину, защищённую от холодного ночного ветра, юноша устроился на сухой листве. Но стоило ему погрузиться в тревожную полудрёму, как тишину леса нарушил едва различимый шорох.

Сун Ляньчэнь мгновенно подобрался и бесшумно сел. Осторожно выглянув из-за массивного валуна, сквозь густые заросли дикого кустарника он заметил белеющий силуэт. Незнакомец в светлых одеждах расхаживал неподалёку, словно высматривая что-то в траве.

Вглядевшись в тусклом свете пробивавшегося сквозь кроны месяца, Сун Ляньчэнь затаил дыхание. Это был Хань Синъи.

"И какого чёрта его принесло сюда среди ночи?" — недоуменно подумал он.

Спустя пару минут Хань Синъи, видимо выбрав направление, быстрым шагом направился в глубь чащи.

Чужие дела Сун Ляньчэня не заботили. Он с облегчением вздохнул, сполз обратно на свою подстилку и прикрыл глаза. Однако не прошло и пяти минут, как тишину вновь нарушили чужие шаги.

Да они издеваются!

Юноша снова приподнялся, готовый мысленно проклясть любого, кто вздумал шататься по лесу в этот час, но замер. Из-за деревьев показалась до боли знакомая фигура.

Это был Лу Хуайцин. Точнее, Линь Юй.

"А он-то тут откуда взялся?"

Первой пугающей мыслью было, что бывший учитель выследил его. Однако паника быстро улеглась: Линь Юй даже не взглянул в сторону его укрытия. Он крался след в след за Хань Синьи.

Сун Ляньчэнь беззвучно выдохнул. Ложная тревога. Значит, его целью был не он.

Переждав, пока шорохи окончательно затихнут, Сун Ляньчэнь поднялся. Место определённо стало слишком проходным, нужно было убираться отсюда подобру-поздорову. Но сделав всего с десяток шагов, он застыл как вкопанный.

"Этот бешеный Хань спит и видит, как бы прирезать Лу Хуайцина, — зароились в голове тревожные мысли. — Если он заметит слежку, старые и новые обиды вспыхнут с новой силой. Что, если он убьёт его прямо там, в лесу?"

Он со злом сплюнул под ноги.

"Да и чёрт с ним! Туда этому мерзавцу и дорога. Сколько зла он причинил, сколько я из-за него натерпелся..."

Сун Ляньчэнь упрямо мотнул головой, пытаясь отогнать наваждение, и сделал шаг в противоположную сторону. Но перед глазами упрямо стояло лицо Линь Юя. То, с каким простодушным теплом он смотрел на него эти дни. То, как бережно перекладывал ему в тарелку это злосчастное яйцо.

"Чёртовы куриные ножки. Чёртова забота..."

Разразившись тихими ругательствами, парень круто развернулся и бесшумной тенью скользнул по следу ушедших мужчин.

Когда Сун Ляньчэнь с перепуганным видом вылетел из лапшичной, Линь Юй сразу понял: беглец не вернётся. Медленно помешивая палочками остывающий бульон, он вздохнул с лёгкой грустью. Неблагодарный паршивец.

Впрочем, вспоминая жуткие шрамы на теле юноши, Линь Юй находил в себе силы его понять. После всего пережитого доверие к людям испаряется без следа.

Он не торопясь доел свою порцию, расплатился с хозяином и вышел на оживлённую улицу. Вечерний Куйсин-чэн так и манил яркими огнями и шумом толпы — отличная возможность

прогуляться, растряссти ужин и проникнуться местным колоритом. Но не успел он пройти и квартала, как в толпе промелькнул знакомый силуэт.

"Ну нет, только не снова", — тоскливо подумал Линь Юй.

Меньше всего ему хотелось ввязываться в очередную свару прямо посреди города.

К счастью, Хань Синъи его не заметил. Лицо молодого заклинателя было темнее тучи, а сам он пробивался сквозь толпу с такой мрачной решимостью, словно шёл по следу кровного врага. Линь Юй невольно поёжился: именно с такой миной этот парень мчался на него с обнажённым клинком при их первой встрече.

"Неужели опять выслеживает демонов?" — промелькнула догадка.

Но ведь Секта Небесного Сокровенного находилась буквально под боком, неужели приспешники Тьмы настолько лишились страха, чтобы соваться в само логово праведных орденов? Пока Линь Юй взвешивал все «за» и «против», Хань Синъи растолкал последних зевак у ворот и скрылся за пределами Куйсин-чэна.

Потерев подбородок, Линь Юй вздохнул. Любопытство вкупе с полным отсутствием планов на вечер сделали своё дело — он скользнул следом.

Они быстро миновали предместья города. Хань Синъи углублялся в безлюдную, заросшую бурьяном глушь, пока наконец не скрылся под мрачными сводами векового леса. Линь Юй, бесшумно следуя на отдалении, засомневался. Если в этих краях действительно затаилась скверна, то почему он не ощущал ни крупницы зловещей демонической ци?

Стоило ему об этом подумать, как шедший впереди заклинатель резко замер. Линь Юй среагировал мгновенно — затормозил и скользнул за ствол векового дуба.

Хань Синъи завертел головой, сверяясь с местностью, после чего уверенно свернул на едва заметную тропку. Чтобы не выдать себя неосторожным шорохом, Линь Юй выждал несколько долгих мгновений и лишь потом возобновил преследование.

Однако, миновав густой малинник, он обнаружил, что преследуемый бесследно исчез.

— Куда он делся? — пробормотал Линь Юй, озираясь.

Внезапно затылок обдало ледяным холодом. Он почувствовал чужую жажду крови. Он резко развернулся — и упёрся взглядом в сверкающее остриё меча. Хань Синъи стоял в паре шагов, направив клинок прямо ему в грудь.

Лицо юного праведника казалось высеченным из льда. Хань Синъи буравил Линь Юя яростным взглядом, храня гнетущее молчание.

Линь Юй осторожно поднял раскрытые ладони и сделал крошечный шаг назад, стараясь не спровоцировать резких движений.

— Брат Хань, уверяю, это досадное недоразумение. Я всё могу объяснить.

— Избавь меня от своего вранья, — сквозь зубы процедил Хань Синъи, и кончик его клинка опасно качнулся. — Отвечай: зачем вы пробрались в Куйсин-чэн? Каковы ваши цели?

— «Вы»? — уцепился за оговорку Линь Юй, изо всех сил стараясь казаться искренним. — Так сюда действительно просочились демоны? Смело, ничего не скажешь.

— Хватит кривляться! — Хань Синъи шагнул вперёд, вынуждая Линь Юя попятиться на скользкую хвою.

— В прошлый раз тебе повезло, за тебя вступился Сюй Цзымо, и я не стал марать руки, — Хань Синъи прищурился, источая ледяную угрозу. — Но сегодня ты сам пришёл на плаху. Прояви благоразумие, выложи всё, что тебе известно, — и я дарю тебе быструю смерть, не уродуя тело.

<http://bllate.org/book/18181/1758464>